

Лариса Суркова

ПСИХОЛОГИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

сказки кота Киселя

Лариса Суркова

ПСИХОЛОГИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

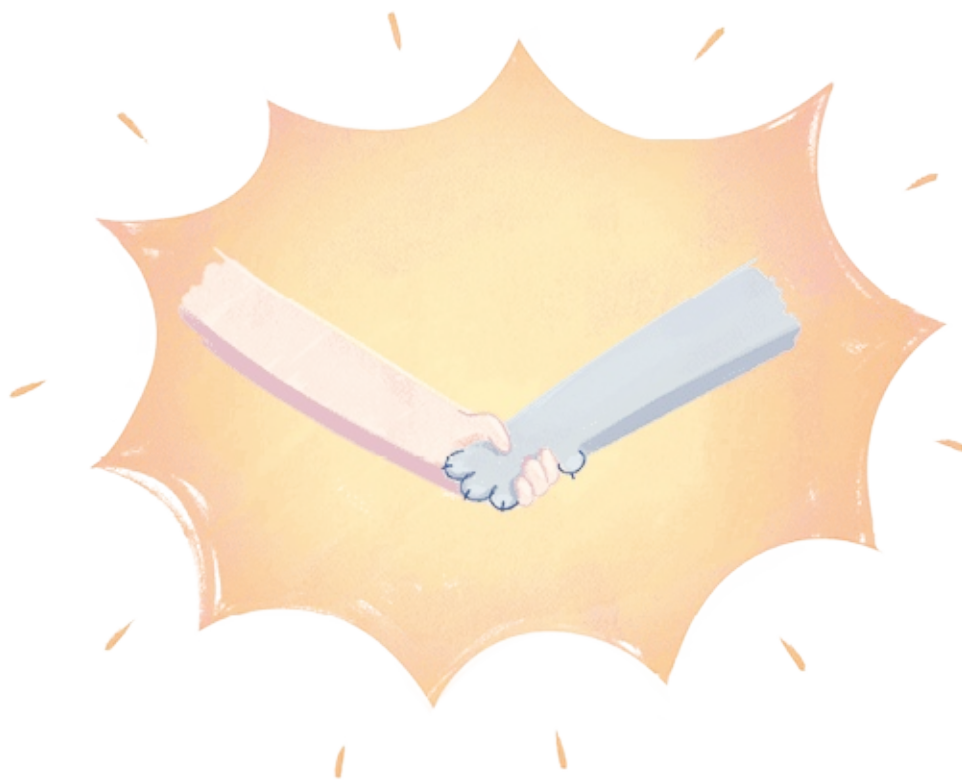

сказки кота Киселя

Лариса Суркова
Психология для детей: сказки кота Киселя

© Суркова Л., текст
© Кузьмина А., иллюстрации
© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Здравствуй, дорогой друг!

Если ты читал прошлые терапевтические сказки про маленькую девочку Дуню, то наверняка ждал и эту книгу. Эта книжка волшебная, потому что здесь находят общий язык дети и животные.

В этой книге наша уже повзрослевшая Дуня общается со своим другом – котом Киселём, а также с другими животными, которые живут в её доме. Ты познакомишься с множеством самых разных персонажей, с разными характерами и мыслями, сможешь узнать тайны и загадки мира кошек и мира людей, а также решить вместе с Дуней проблемы обычной девочки, которая ходит в детский сад и собирается пойти в школу. Надеюсь, что эта книжка тебе понравится.

Хорошего чтения!

Семья кота Киселя

Кот Кисель жил в большой семье. Он не знал, как может быть иначе, ведь, когда он только родился и ему было всего два месяца, он переселился в свой нынешний дом. Его мир состоял из огромной, по его меркам, семьи людей и настоящей толпы животных. У каждого из них был свой характер, они все были очень странные и не похожие на него. Более или менее близким ему по духу был кот Батон, который не был ему братом по крови, но был братом по характеру. Вместе они любили валяться на тёплом полу, раскачиваясь из стороны в сторону, перекатываясь кверху пузиком. Вместе они любили поковырять мешок корма. Вместе они любили приставать к собакам, которые думали, что это любовь и ласка, и начинали им нежно покусывать ушки.

Кроме них двоих в семье был ещё один кот, которого звали Рыжий. Он здесь считал себя самым главным. Рыжий так и любил говорить: «Если вы не понимаете, главный в этом доме я. Я управляю этим миром, ведь я сам когда-то выбрал этот дом, просто придя и упав с крыши беседки на голову будущим хозяевам. Это не они меня выбрали, как вас покупают, породистых котов, а я их выбрал, значит, я – самый главный».

С Рыжим дружба у Киселя не заладилась. Нет, они не ссорились, не дрались, не выясняли отношения, но и дружить не очень-то получалось, ведь он был такой заносчивый, деловой, считал себя чуть ли не львом и хозяином этой семьи.

Конечно же, очень много неприятностей доставляли Киселю собаки – Гуччи и Шанель. Это были две таксы. Одна побольше, с длинной шерстью, одна поменьше, с короткой шерстью. Та, которая побольше с длинной шерстью, была тёмненькая, другая – светленькая.

Шанель считала, что она – главная мама в этом доме. Она всё время переживала, суежилась, задавала миллион вопросов, интересовалась, кто как себя чувствует, мешала спокойно есть, проверяла, чисто ли у тебя под хвостом после того, как ты сходил на лоток. И это было очень надоедливо. Но иногда, когда было скучно или было не очень хорошее настроение, Кисель и Батон любили лечь к ней под бочок и поспать рядом.

А вот Гуччи – это живчик. Она всё время суежилась, бегала, прыгала, чему-то радовалась, хотела играть. А Киселю играть совсем не хотелось. Ему хотелось просто полежать, отдохнуть и подумать о смысле жизни, потому что если в этом доме не думал о смысле жизни он, то не думал никто вообще. Так считал Кисель, так размышлял Кисель.

Ещё в доме жили люди. Вот этого Кисель совсем не понимал. Зачем этим людям столько детей? Почему нельзя было просто ограничиться одним Киселём и весь день чесать ему пузико? У него были мама, папа и ещё пять детей. Некоторые из них были ещё ничего, по меркам Киселя, например, девочка Глаша. Она заканчивала школу и с удовольствием любила почесать ему живот и спинку щёткой, вычёсывая лишнюю шерсть.

Иногда приезжала в гости самая старшая дочка, у которой дома жили другие кошки с короткой кудрявой шерстью. Она всё время ими восхищалась и возила их на какие-то выставки.

– Какие-такие выставки? – думал Кисель.

– Как это худое, тощее с кудряшками существо, которое живёт у неё, может быть чемпионом мира? То ли дело я, – приговаривал кот Кисель, нализывая своё брюшко.

Ещё был мальчик Степа, который не причинял ему никаких неудобств, потому что всё время был занят собой и своими любимыми играми, и девочка Дуня, которая иногда не давала прохода, кидаясь обниматься и желая носить его на руках. Кисель в этот момент делал вид, что он очень покорный, полностью повисая у неё на руках и на коленях, и это доставляло девочке огромное удовольствие, за что она начёсывала ему пузико. Кисель снисходительно разрешал это делать.

И была ещё самая маленькая дочка – Мотя, которая только обнимала, целовала и вообще обожала всех животных.

Батон не разделял любви Киселя к людям и даже этого снисходительного отношения. Даже право погладить себя он давал далеко не всем. Батон считал, что самое полезное существо в этом доме – это мама, потому что мама может и накормить, и напоить, и лоток поменять, и вообще принимает какие-то важные решения, которые могли повлиять на их жизнь.

Кроме них ещё в доме жила рыбка. Зачем её держат, Кисель не понимал вообще. Несколько раз он делал попытки открыть аквариум и познакомиться с ней поближе. В этот момент он думал, что, наверное, она очень сочная, вкусная и аппетитная, но рыбка не давалась. Да и конструкцию аквариума мама придумала такую, что Кисель не мог к рыбке подобраться.

Но больше всего его занимала комната Глаши, ведь там жили ящерицы и змеи, которыми Глаша очень увлекалась. Это такие замечательные звери, с которыми можно было хоть как-то порезвиться. Если уронить

террариум с ящерицами на пол и одна из них оттуда выбежит, то за ней можно было очень весело бегать по дому и пытаться её поймать. К сожалению, когда он её ловил, то не мог рассчитать свои силы – Кисель прикусывал её зубами, и тут все игры заканчивались. А Глаша на него очень сильно ругалась и выпроваживала из своей комнаты, обещая вообще выгнать из дома и поселить в козлятнике.

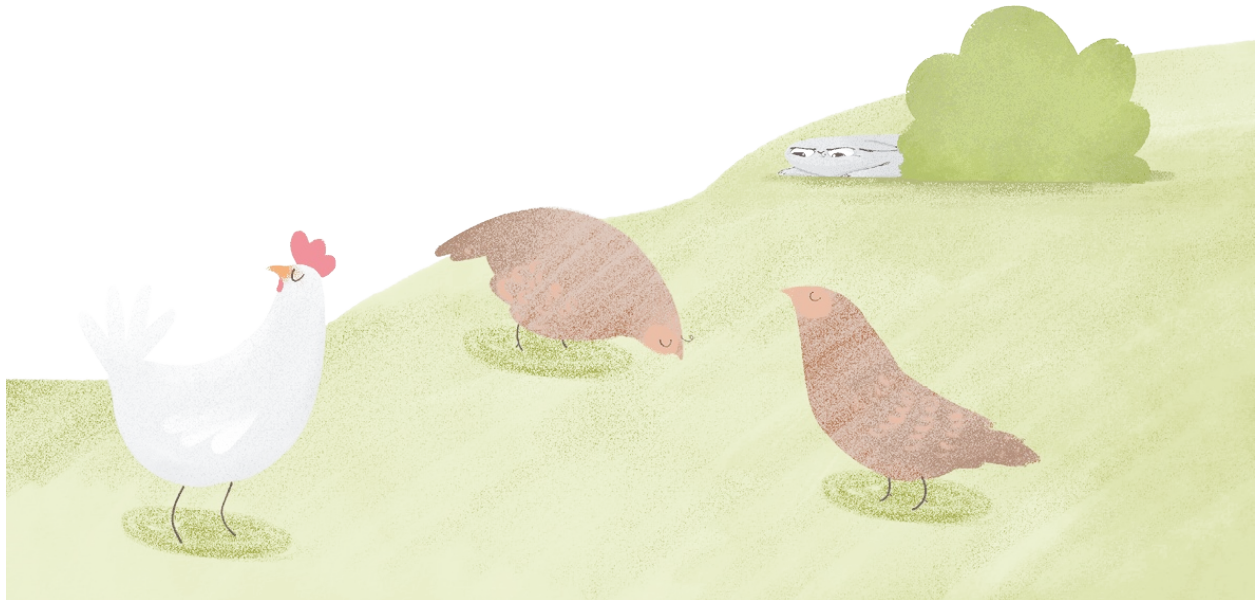

Чуть не забыл! Ещё в семье жили две козы и куча всяких сельскохозяйственных животных. Когда Кисель увидел козлёнка, который родился у коз, и его принесли зачем-то в дом, он вообще растерялся и потерял полный дар мяукания.

– Зачем? – думал он. – Какие бесполезные животные, какая от них польза? То ли дело я. Меня можно ласкать, можно чесать мне животик. Я

могу мурлыкать и сидеть у людей на коленях. Зачем же у нас завелось так много животных?

Он бы с удовольствием изобразил бы тот знаменитый смайлик, когда рука прикладывается ко лбу, в его случае – лапка, но это никак не удавалось, хотя он много раз пытался.

Так вот, в доме еще жили две козы, ну, не совсем в доме, а рядышком, куча кур и перепелов. Ох, перепела занимали Киселя! Если бы хозяева не заметили и оставили дверку открытой, он бы с удовольствием познакомился с ними поближе.

А еще рядом с козами жили ещё целых три кота. Кошка-кошка – да-да, вы не ослышались! – именно такое странное имя могли дать коту родители семьи, в которой жил Кисель. Ещё был кот Дюк и кот Серый. Как вы уже поняли, есть кот Рыжий и есть Серый, они названы исключительно по цвету шерсти. Кисель смотрел на это и не понимал опять, зачем такие странные у всех имена. Вот его называли красивым, можно даже сказать аристократичным, именем.

Но на улице жили и главные враги Киселя, которых выпускали ночью для того, чтобы они охраняли территорию. Это были большой Бернский

зенненхунд Плюша, дворняга Герда и дворняга Капуста. Но если Плюша была вполне себе ничего, и с ней можно было договориться в случае какого-либо конфликта, то все, кто попадался на пути Герды и Капусты, особенно на их охраняемой территории, теряли любые шансы на выживание. Кисель видел несколько раз, как это случалось и с дворовыми котами, и с хорьками, которые забредали на территорию из леса. Поэтому главным, и, пожалуй, единственным страхом было оказаться на улице ночью. Он всячески этого избегал, хотя ходил на улицу только в тёплое время года. Зимой тоже пытался, и стало это для него огромным шоком! Представляете, как его замечательные пушистые лапки опустились в отвратительную холодную субстанцию! Я думаю, вы догадались, что именно это было?

Размышления кота Киселя

Кот Кисель сидел на своём любимом подоконнике и смотрел на окружающих его людей: кто-то из них суетился в огороде, кто-то ходил вокруг него. Он смотрел и думал о смысле жизни. Смысл его кошачьей жизни был для него очевиден. Надо с утра встать, потянуться, пройтись до лотка, сделать все свои важные дела, медленно дойти до миски, пожевать корм, попить водички и растянуться прямо на тёплом полу кухни. Не зря же его называли «кисель». Он был такой приятный на ощупь и обладал удивительным качеством – лечь и растечься, превратиться в небольшую лужицу киселя. Так он проводил, в принципе, весь свой день, проходя по лестнице вверх-вниз, меняя место, где отдохнуть, лежа то на полу, то на кровати, то на улице. Иногда, когда наступали тёплые времена, и ему разрешали выйти на улицу, он любил греться на солнце и проводил так свои деньки.

Правда, было у него и ещё одно любимое занятие, которое не одобряли его хозяева, эти странные бестолковые люди. Когда было тепло и его выпускали на улицу, Кисель, увидев птичку, начинал за ней наблюдать, потом постепенно подкрадывался и взлетал на дерево, схватывая птичку за хвост. Хозяева всё время ругались и говорили, что птичек очень жалко, и делать так нельзя. Но Кисель этого совершенно не понимал. Чем же еще тогда заниматься, ведь бегание по деревьям было единственным моментом, когда он превращался из Киселя в бодрого весёлого кота.

Ну а что люди? С людьми было всё гораздо сложнее, непонятнее. Вот ходят они, встают, кормят детей своих, готовят опять еду, опять кормят детей... Почему нельзя просто взять и пожевать сухой корм? Так думал Кисель. Ведь он такой вкусный и ароматный, и он со своими друзьями Батоном, Гуччи, Шанель и Рыжим всё время соревновался за него, кто же первый подбежит к миске и съест свежую порцию корма? Кисель любил корм свежий. Если еда полежала немножко в миске, то она становилась Киселю не интересна. И тогда он со всей страстью начинал копать мешок с кормом, пока не проделает в нём дыру. Тогда, пока никто не видит, из маленькой дырки он вытаскивал кусочки корма и ел их в своё удовольствие.

Но сегодня он думал не о корме. Он думал о том, какие странные люди, почему им не сидится на месте, почему они ходят взад, вперед, открывают и закрывают двери, мешают ему спать своим присутствием, постоянно хотят его потрогать за животик, зачем всё им это нужно? Так размышлял Кисель, сидя и наблюдая в окно за этими странными людьми. На самом деле он очень интересно реагировал, когда ему гладили живот. Когда подходил человек, а Кисель лежал кверху животиком, растянувшись на полу, и начинал трогать его по пузику, то Кисель как клетка закрывал свои лапы на руке человека, впиваясь в него когтями. Поэтому так хозяева его и называли – капкан. Когда это делали незнакомые люди, то они только и успевали их одернуть криком: «Нет, сейчас будет очень больно». Это Кисель придумал специально, чтобы люди к нему не приставали, ведь время для любви и ласк он выбирал сам, как настоящий кот, управляя этим процессом.

Коты – хозяйева дома

Кисель прямо с утра занимался своим самым любимым и важным делом – он лежал, растянувшись на тёплом полу. Лежал, размышлял о жизни, порой засыпал, просыпался и думал – как же я устал заниматься этим важным делом, и засыпал вновь. Тут к нему подошла Дуня и стала наглаживать животик.

– Ты мой любимый котик, ты мой любимый мальчик, – говорила она ему.

Кисель посмотрел на Дуню, недовольно мяукнул и сказал:

– Хватит меня теребить, я же не тряпка для вытирания рук. Почему каждый считает, что имеет право, проходя мимо, меня потрогать?

Дуня посмотрела на него, округлила глаза и сказала:

– Кисель, ты что! Я же люблю тебя и поэтому хочу потрогать.

Тут уже пришла пора Киселю удивлённо округлять глаза.

– Я не понял, ты что, меня понимаешь? – недовольно мякнул Кисель.

– Конечно понимаю! – ответила Дуня. – Я вообще понимаю всех животных. Я же вас люблю, поэтому хочу с вами общаться.

– Ну вот, только этого не хватало, – ответил ей Кисель и недовольно отвернулся в сторону.

Дуня очень расстроилась.

– Кисёлек, ты что? Мы же с тобой будем настоящими друзьями и сможем вместе сделать много интересных дел, а может быть и совершить разные шалости.

– Не нужно совершать никакие шалости, – ещё более недовольно буркнул Кисель, – я и так занят очень важным делом.

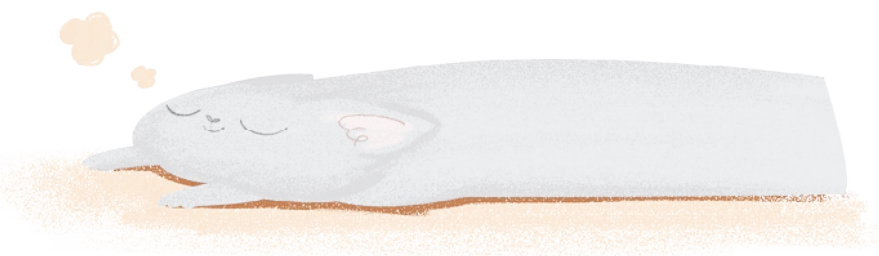
– Да каким делом ты занят? – спросила Дуня. – Целый день лежишь кверху пузом и ничего не делаешь!

– А ты думаешь, это просто – лежать в неподвижной позе, да при этом ещё оставаться таким красивым и притягательным, чтобы каждый проходящий мимо хотел тебя потрогать? – ещё более недовольно ответил Кисель.

Дуня сказала:

– Ладно, я пойду, займусь своими делами, а ты пока подумай, может быть мы всё-таки сможем с тобой подружиться?

– Ладно, я подумаю, – ответил Кисель и тут же уснул.

Во сне ему приснилось, как Дуня приносит ему самые вкусные кусочки со стола и насыпает ему самый свежий корм, помогая проделать дырку в мешке, чтобы доставать самые аппетитные гранулы. Кисель проснулся и пошёл искать Дуню по дому. Он прошёлся по всем этажам и увидел, как она сидит на лесенке и о чём-то думает, тихонько напевая песенку.

– Ну ладно, согласен. Буду твоим другом. Куда уж деваться? Может быть, на что-нибудь сгодишься. Но при условии: я в нашей паре самый главный, – ответил Кисель.

– Ты не можешь быть главным. Ведь ты – кот, а я – человек, – ответила Дуня.

– Ничего не знаю. Всем известно, что коты управляют людьми, – сказал Кисель. – Человек может управлять лишь этими, своими, которые бегают и хвостами трясут, собаками.

– Почему же собаки плохие? Почему ты их так не любишь? – спросила Дуня.

– Да не то, чтобы я их не люблю. Мне просто не нравится, как они всё время заигрывают с человеком, бегают вокруг, трутся вокруг человека, делая вид что он – самый главный. Хотя всем известно, что главные в этом мире – кошки, – ответил Кисель.

– Ну, не знаю, я с тобой не согласна, – ответила Дуня. – Посмотри, как много зависит от человека! Например, если бы не было моей мамы и папы, у тебя не было бы корма, или ты вообще неизвестно где жил.

– Что значит – неизвестно где жил? – возмутился Кисель. – Посмотри, какие у меня красивые лапки, какое у меня толстенькое пузико, какой у меня длинный хвост и как я умею шевелить ушками. Конечно, я бы жил всегда в семье, понятное дело. Не то, что вы этих подобрали с разных приютов и помоек.

В этот момент к ним подошел Рыжий.

– Что за разговоры? Я не очень понял, – сказал он.

– Нет-нет, ты не подумай ничего такого, – сразу начал перед ним оправдываться Кисель. – Понятное дело, что ты очень хороший и достойный кот, но судьба бы твоя могла быть другой, если бы ты не оказался в семье.

– Я бы всегда оказался в семье, – ответил Рыжий, – потому что я родился рядом с помойкой. И моя мама говорила, что пока ты маленький и хороший котёнок, шансов обрести семью у тебя гораздо больше. Вот я и пошёл гулять по всем окрестным деревням. А когда проходил около этого дома, слышу: дети смеются, собаки лают. Думаю, может, люди неплохие, может, я им понравлюсь. Вот я и залез на беседку и скатился прямо хозяевам на крышу. С тех пор я и управляю этим домом.

– Вот-вот, – сказал Кисель, – о чём и речь. Поэтому я говорю, что именно мы, кошки, управляем этим домом и этим миром, а вот эта девочка в чём-то тут сомневается и в чём-то тут не уверена.

– Ну, ладно, – смилостивился Кисель, – некогда мне тут с вами разговоры разговаривать, пойду лучше поем. Ведь в мешке нужно проделать ещё большую дырку. А о том, кто кем управляет, мы с вами поговорим в следующий раз.

Почему люди такие странные

Однажды кот Кисель сидел вместе с Дуней. Была зима. Они скучали и ничего не делали. И тут Кисель предложил:

– Ты знаешь, Дуня, я вообще ничего не понимаю в людях. Они такие странные, у них непредсказуемое настроение, они то любят меня, то не обращают внимания, то хотят чесать животик, то нет. Иногда могут смеяться, иногда грустить и даже плакать без повода. Для меня это совершенно непонятно. Но я знаю, что и вы, люди, совершенно ничего не знаете про нас, кошек. И я могу тебе об этом рассказать, а ты можешь поделиться этой информацией со своими родителями, сёстрами, братьями и даже друзьями. Я думаю, что это будет очень полезно и для вас, и для нас.

Давай ты будешь мне рассказывать про людские секреты, а я – про кошачьи. Мне кажется, из этого может получиться что-то интересное. Как думаешь? Давай мы будем это делать вместе? Я готов начать. Вот, например, многие люди думают, что кошки – как собаки. Если собака бежит, виляет хвостиком и радуется, то когда кот бежит и машет хвостом, люди считают, что мы тоже радуемся и заигрываем, а ведь это совсем не так. Скорее, наоборот: когда у кота поднят хвост, это означает, что ситуация нас в корне не устраивает, что мы хотим быть замеченными. Ведь то, когда мы поднимаем хвост, позволяет сделать нас большими, значимыми. Мы как будто раздуваемся. Вот я иногда даже могу шерсть распушать в разные стороны, чтобы становиться более строгим. И тогда твоя мама понимает, что я чем-то недоволен. Можешь и мне рассказать какой-нибудь такой человеческий секрет?

Дуня задумалась, а потом сказала:

– Ты знаешь, пожалуй, да. Вот иногда я прихожу из садика, очень устаю или у меня просто плохое настроение. Тогда я сажусь на диван и не хочу ни с кем общаться. И это означает лишь одно: ко мне не нужно подходить. А ты, Батон и Рыжий сразу же начинаете тереться и чего-то от меня хотеть. Я просто хочу побыть одна. И вообще не всегда, когда человек сидит спокойно, это означает, что он хочет общения. Просто хочет побыть один, подумать о своих мыслях и каких-то переживаниях.

– Нет, ты абсолютно не права, – возмутился Кисель, – ведь если я подхожу, я чувствую твое настроение. Ты знаешь, про кошек иногда говорят, что они лучше любого медицинского оборудования, потому что

чувствуют настроение человека и даже некоторые заболевания. Ведь не случайно, если, например, у твоей мамы болит голова, я всегда стараюсь лечь на подушку рядом с её головой. Я чувствую, что у неё есть проблемы, и стараюсь ей помочь. И даже моё мурчание настроено на определенную волну для того, чтобы отвлекать человека, переключать его внимание, чтобы его боль, грусть, тоска и плохое настроение уходили. Поэтому тут я вообще не согласен. Если ты сидишь и грустишь, моя задача – подойти и исцелить тебя.

Дуня засмеялась и сказала:

– Ну вот, а ты говоришь, что хочешь узнать секреты человеческой психологии. Как же мне их тебе рассказывать? Я их знаю очень много, ведь моя мама – психолог, она работает со взрослыми и с детьми, помогает им решать проблемы, всякие жизненные сложности, но ты всё равно настаиваешь на том, что самые умные – именно коты.

Секреты настроения

– Ну что же, сегодня я буду тебе рассказывать секреты человека, – сказала Дуня.

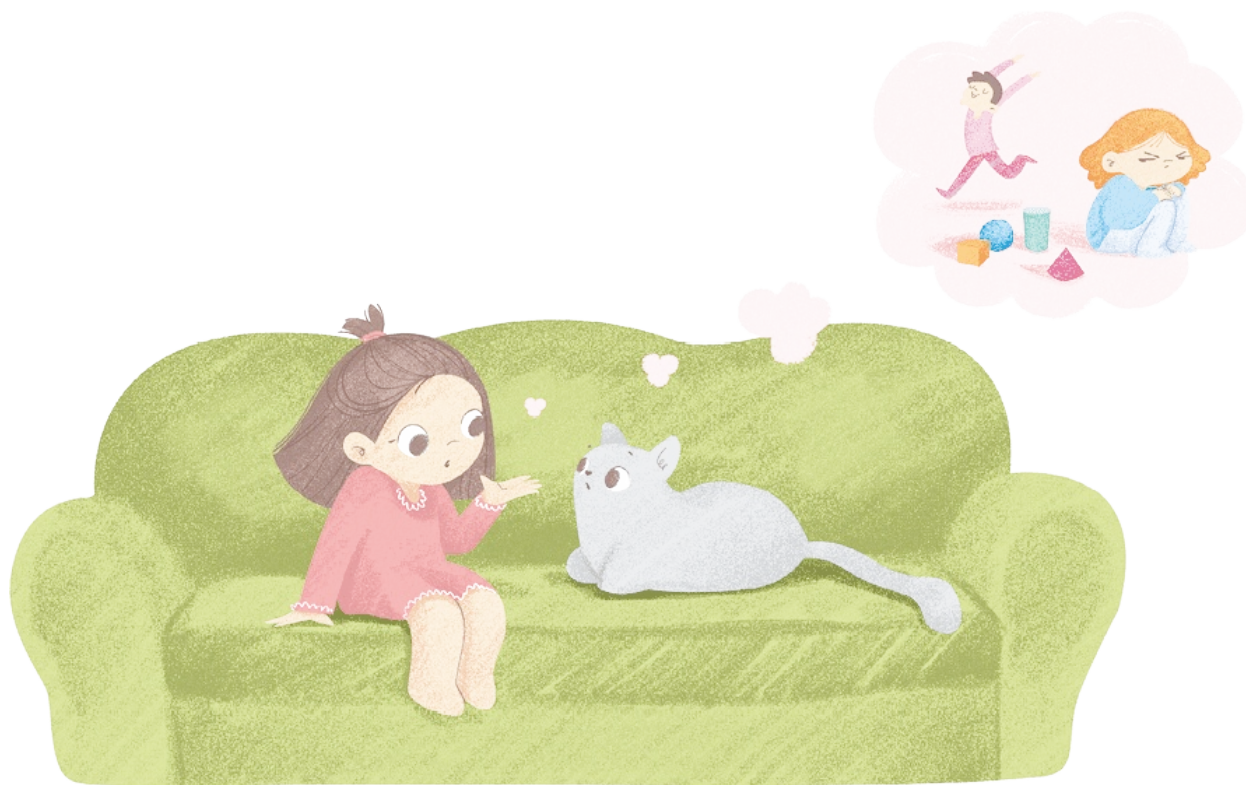
– Да, представляю, – лениво промурлыкал Кисель, облизывая лапку. – Какие там могут быть секреты у вас, у людей, простейших существ?

Дуня закатила глаза, но решила сдержаться, не отвечать ему грубостью на грубость, ведь мама её учила, что ни к чему хорошему это не приведёт. А вот если разговаривать ласково с человеком или с животным, то они обязательно ответят взаимностью.

– Ладно-ладно, я знаю твой настрой, – сказала Дуня, – но всё-таки давай продолжим. Итак, сегодня я хочу рассказать тебе о том, что у человека бывает разное настроение. На самом деле мама мне об этом много рассказывала, потому что я иногда просто не понимаю, почему я иногда прихожу в садик и у моих друзей хорошее настроение, а в другой день они все не в духе, злятся, а некоторые мальчишки даже кусаются. Ты можешь себе такое вообще представить? Как можно меня, Дуню, укусить?

Ну, ладно-ладно, я отвлеклась. Так вот, мама сказала, что человек живет в различных циклах, то есть с самого рождения, когда мы появляемся на свет, мы зависим от дня. С утра у нас одно настроение, днём – другое, а вечером может быть совершенно третье. И это никак не будет зависеть от происходящих вокруг событий. У человека есть в крови такая штука, которая называется «гормоны». То есть не совсем в крови, я там как-то сильно путаюсь, но это совершенно не важно, об этом могут рассказать взрослые. Так вот, эти гормоны выделяются в течение дня, и поэтому от них меняется наше настроение. По мере взросления настроение начинает меняться еще от времени года или в течение месяца. Вот ты, наверное, можешь заметить, что в конце зимы, где-то в феврале или в начале марта, настроение у нас ухудшается, мы чувствуем усталость и безразличие.

– О, март – мой любимый месяц, – задумчиво промурлыкал Кисель.

– Почему он у тебя любимый, Кисель? Ты же детей завести никак не можешь!

– Не напоминай мне об этом, – шепнул Кисель. – Я всё равно очень люблю март, потому что я – настоящий кот, котяра мартовский.

– Ладно, ладно, – вздохнула Дуня. – Так вот, в это время у людей вообще всегда плохое настроение. Мы очень устаём жить без солнца, от того, что вокруг снег и холод. Все хотят уже красиво одеваться, ходить в лёгкой одежде и радоваться каждому солнечному лучику.

– Да-да, это я замечал, – сказал Кисель. – Этому радуются не только люди, но ещё и некоторые коты, – сказал он, указав на Рыжего, – которые постоянно рвутся на улицу. Вот чего ты рвёшься на улицу, Рыжий? Я тебя не понимаю. Ведь там зима, снег, холод, грязь, шёрстка мокрая становится...

– Я жду лета, – недовольно буркнул Рыжий.

– Вот-вот, так, видимо, думают и те люди, у которых меняется настроение просто от того, что на улице зима. Подумаешь!

– На самом деле ты зря так говоришь, – сказала Дуня. – Мама мне рассказывала, что это происходит в связи с недостатком витамина D, который у человека вырабатывается только на солнышке. Для этого мы едим рыбу, ещё специально пьем витамин D или рыбий жир.

– Рыбий жир, рыба... Ты знаешь, вообще мне это подходит, мне кажется. Ты там маме своей передай, что у Киселя тоже плохое настроение в конце зимы, и, пожалуй, рыбки мне надо в рационе увеличить.

– Ох, Кисель, с тобой просто невозможно общаться, ты всё переводишь на кошек!

- Конечно, ведь я уже тебе объяснял, кто главные на этой Земле.
- Не продолжай, – сказала Дуня и ушла.

Первый закон кошачьей психологии

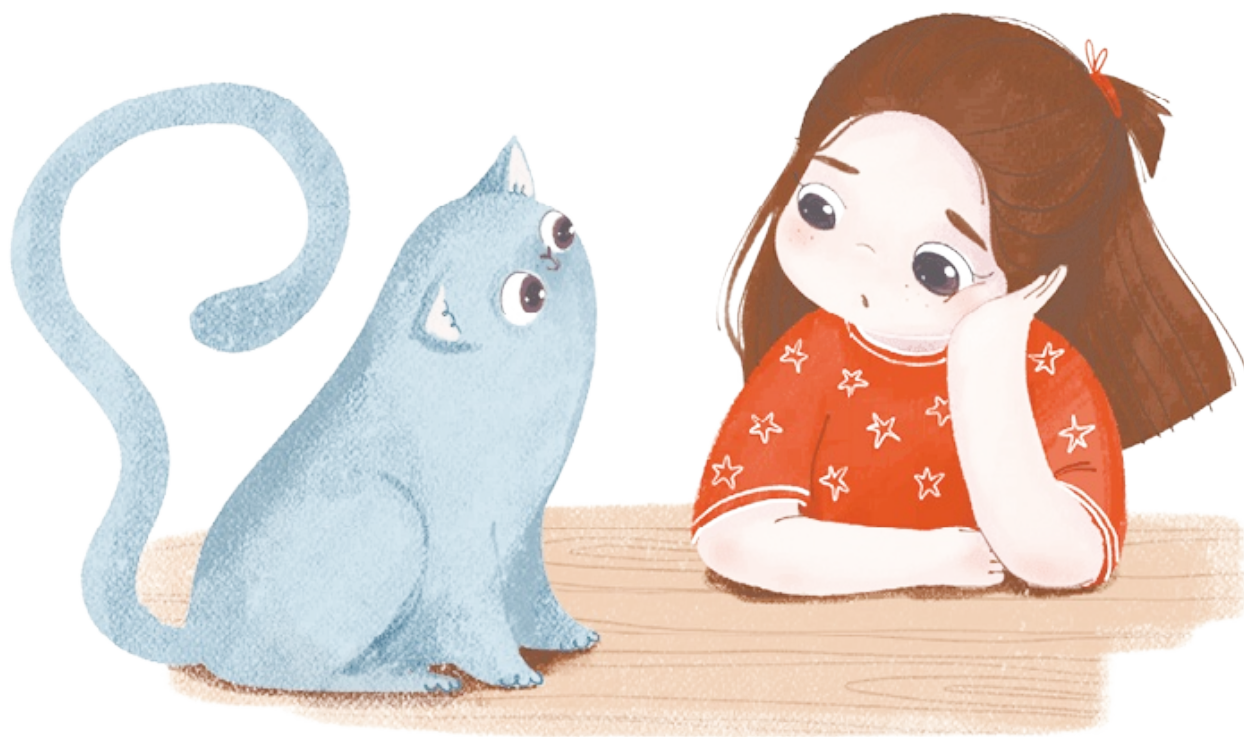
Однажды в воскресенье Дуня встала и не торопясь пошла на кухню. Все ещё спали. Она хотела побыть одна, может быть включить себе мультик и тихонечко посидеть. Но тут к ней подошёл Кисель и сказал:

– Ты почему сидишь без дела?

– А что я должна делать? – удивилась Дуня.

– У нас же с тобой начинается обучение секретам кошачьей психологии, – очень гордо заявил Кисель и сел на стул напротив.

– Ну, Кисель, мне так не хочется... Сегодня же воскресенье, я хочу отдыхать и ничего не делать.

– Глупости, глупости, глупости, – сказал Кисель, – никакого отдыха. Нет ничего важнее, чем узнавать кошачьи секреты. А на следующей неделе будет твоя очередь рассказывать секреты людей, – гордо заявил он.

– Ну, ладно, послушаю, чем ты там можешь меня удивить, – сказала Дуня.

– Начнём с первого и самого главного, – сказал Кисель. Он посмотрел на Дуню, и в этот момент к нему подошли Батон и Рыжий. – Итак, запомни. Первая тайна гласит: кошек ни в коем случае нельзя наказывать. Нас нельзя тыкать носом, нельзя лупить, пугать газетой, делать всякие другие глупости и гадости, которые пытаются делать с нами люди.

– Ну, конечно, чудесный вариант. То есть вы будете хулиганить, писать мимо лотка, драть стулья, а мы должны ходить и радоваться?

– Вот, молодец, ты уже поймала нашу главную тайну, – сказал Кисель, и Дуне показалось, что он улыбнулся.

– И в чём же она состоит? – удивилась Дуня.

– Она состоит в том, что с кошками можно общаться только ласково. Если ты будешь меня только ласкать и пытаться мне объяснить всё понятными терминами, а ещё не забывать гладить по шёрстке, а не против неё, то я буду добрым, ласковым и не буду делать ничего плохого. Вот помнишь, вы как-то уезжали в отпуск, а когда вернулись, все матрасы были описаны? Как думаешь, почему это произошло?

– Потому что вы – хулиганы! Вы нагадили, а нам пришлось вызывать химчистку, – сказала Дуня.

– Нет, это произошло не поэтому, а потому что вместо вас остались родственники, которые вообще не уделяли нам внимания. Собак этих, – сказал Кисель и недовольно посмотрел на Гуччи и Шанель, – ещё они как-то гладили, а на нас вообще не обращали внимания. Даже когда я подходил и соизволял потереться своей спинкой о ногу, это было ужасно! Эти родственники ещё привезли с собой маленького ребёнка, который постоянно мяукал. Я, конечно, понимаю, что он не мяукал, но мне казалось, что он мяукает, и это меня ужасно раздражало. Вот и

пришлось рассказать им, а точнее, вам, потому что вам были адресованы наши послания, где раки зимуют, и что такое неуважение к кошке. Именно поэтому мы и написали на кровати. А вообще кошка никогда не будет писать мимо лотка и делать других гадостей, если в доме всё спокойно, лоток чистый, у неё есть еда, вода, и её не ругают.

Ладно, по секрету могу тебе сказать, что есть один способ отучить нас от дурных привычек. Ну, скажем, если ты вспомнишь, как Рыжий драл стол.

– Что? – возмутился Рыжий. – Я не драл стол, я хотел там всего лишь поточить мои коготочки.

– Ага-ага, – сказала Дуня, – и поэтому разодрал его до самой стенки.

Рыжий отвёл голову в сторону и сделал вид, что ничего не видит и не слышит.

– Так вот, в этот момент, – продолжил Кисель, – можно подойти к нему и брызнуть водой. Есть, знаешь, такие специальные брызгалки, которыми твоя мама цветочки обрызгивает. Вот это – единственный способ, которым можно переключать наше внимание. А иначе мы будем мстить, ведь мы – кошки, и мы – главные животные на свете.

– Ну, ладно, давай продолжим наш курс обучения психологии лучших существ на земле, – сказал кот Кисель, лениво сползая с дивана.

– Все понятно, – сказала Дуня, – опять начинается. А ты знаешь, мама говорит, что это очень не толерантно, когда одни пытаются быть главными над другими, считая себя лучше, идеальнее, умнее и прекраснее?

– Какими-какими? – сказал Кисель. – Ты нормально говори, по-русски.

– Не толерантными, – объяснила Дуня и важно села на стул. Ведь ей было уже шесть с половиной лет и она знала много умных слов.

– И что это значит? – спросил Кисель.

– А то и значит. Дословно означает «терпимость». Но мама говорит, что это очень грустное слово, потому что плохо, когда одни люди терпят других. Вообще так говорят по отношению к тем, у кого есть какие-то проблемы со здоровьем или они выглядят не так, или у них другой цвет кожи. Я, честно говоря, не знаю, почему так получается. Мы много путешествуем и видим разных людей, и я всех их считаю абсолютно

равными. Но вот то, что постоянно пытаешься сделать ты, точно не толерантно, – сказала Дуня. – Почему ты считаешь, что кошки – лучше всех на свете?

– Ну, – задумался Кисель, – не то, что бы я считаю, я в этом абсолютно уверен.

– Странная-странная позиция, – ответила Дуня. – С твоей терпимостью нам, похоже, не разобраться. Давай свой следующий урок.

– Итак, сегодня я расскажу тебе, что мы, кошки – лучшие существа на Земле.

– Ох, – вздохнула Дуня.

– Мы считаем вас, людей, младенцами кошачьего мира.

– В каком это смысле? – спросила Дуня.

– В таком. Наверное, уже и ваши учёные до этого додумались, а может и нет. Я тебе раскрою великий секрет – кошка может делать свой язык разным. Так, когда есть маленькие котята, мама-кошка их вылизывает специальным, младенческим языком, очень мягким и нежным, а вот со взрослыми котами она может быть строгой, жёсткой, даже кусаться. Язык здесь не только в понятии языка, как органа нашего тела, но и языка, как произношения, которым мы общаемся.

– Господи, какой у вас там язык? Какой у вас там может быть язык? – спросила Дуня. – Мяу-мяу да мяу-мяу, вот и весь ваш язык.

– Ничего подобного, – сказал Кисель. – Вот с малышами-кошками или с нашими друзьями мы общаемся ласково, помурлыкивая, а со взрослыми кошками у нас совершенно другие звуки, такие грозные, утробные, даже если мы хотим с ними общаться ласково. Так вот, с людьми мы общаемся младенческим языком, а как иначе вы нас поймёте? Нам же надо, чтобы вы видели, какие мы миленькие и хорошенькие. Да и позаботиться о вас нужно, такие вы беспомощные.

– Мы – беспомощные? – возмутилась Дуня. – Слушай, Кисель, ну ты уж даёшь! Кто тебе каждый день накладывает корм, кто наливает воду, кто тебя вычёсывает, кто тебя выпускает погулять и полежать на солнышке, кто тебя гладит, в конце концов? – сказала она, строго поставив руки в боки.

– Вот-вот, о чём и речь. Почему это всё происходит? А именно потому, что я умею тобой управлять, обращаясь к тебе на правильном языке.

Поэтому неужели ты ещё будешь со мной спорить о том, кто главный на этой Земле?

Кисель ревнует

– Кисель, ты чего грустишь? – спросила Дуня, видя, как Кисель печально смотрит на общение мамы с Рыжим.

– Я не грущу, – ответил Кисель, – кошки вообще никогда не грустят. Мы только задумываемся и думаем о нас и нашей жизни, о том, что происходит в мире, и о том, как им управлять.

– Но ты всё равно выглядишь каким-то грустным.

– Я грустный? Я просто не могу понять. Твоя мама гладит этого кота, а у меня это вызывает раздражение, и отторжение, и грусть, и печаль. Ах, даже смотреть на это не хочу, – недовольно сказал Кисель.

– Ах, да ты ревнуешь, – улыбнулась Дуня.

– Я не знаю, что такое «ревнуешь». Такого слова нет в кошачьем языке.

– Ну как тебе объяснить? Вот когда, например, родилась моя младшая сестра, мне это тоже не очень понравилось. Ведь до этого я была самой маленькой, всё внимание уделяли мне, вообще весь мир крутился вокруг меня. А тут появилась Матрёна. Меня это немного расстроило. Мама начала уделять ей внимание, называть её малышкой. Я обижалась, у меня очень испортилось поведение. Правда. Ты никому об этом не рассказывай. Я скандалила, плакала, обижалась. И мама вообще не могла понять, что со мной происходит. Но однажды она подошла ко мне, села рядом, погладила по голове и сказала: «Моя малышка, ты, наверное, ревнуешь? Это нормально, когда что-то новое происходит в нашей жизни, или когда любовь и внимание отдают не нам, у нас в душе начинает как будто покалывать, нам становится грустно, мы начинаем думать, что никогда-никогда любовь близких к нам не вернётся. Но это неправда. Ведь маминой любви хватит на всех. Сколько бы вас не было, мама любит всех вас. Как каждый палец на руке, у каждого ребёнка своя жизнь».

Поэтому что я тебе могу сказать, мой дорогой Кисель? Ты просто ревнуешь.

– Ну, возможно, возможно, – сказал Кисель. – Надо занести это слово в свой лексикон. Ну а что делать-то, мама тебе рассказала? Что нужно делать в этих ситуациях?

– Да, она сказала. Нужно подойти и обняться всем вместе, а не смотреть грустно из-за угла.

– Да? Ну, ладно, попробую.

Кисель, лениво потягивая лапки, стал медленно двигаться в направлении мамы, которая гладила Рыжего.

Мама сказала:

– Ой, Киселёчек наш пришёл, иди, малыш, давайте ласкаться вместе.

Кисель довольный лёг кверху пузом и получал свои минуты ласки и любви.

Мамы и папы

Однажды Кисель шёл мимо и увидел, как Дуня сидит печальная. Он подошёл и спросил:

– Что ты опять грустишь? Что опять не так, повелитель мира?

Дуня посмотрела на него и ответила:

– Ты знаешь, у одной моей подруги в детском саду родители больше не живут вместе.

– Подумаешь, горе какое, – ответил Кисель, – я вообще не знаю, кто мои родители, живут они вместе или нет.

– Ты не понимаешь, у вас, кошек, всё устроено по-другому, а у человека мама с папой должны любить друг друга. Дети тогда будут счастливы рядом с ними. У человека родители всегда живут вместе, и дети рядом, тогда они счастливы и любят друг друга. Но так получилось, что теперь у моей подруги родители не будут жить вместе. Меня это очень огорчает, ведь она расстраивается и плачет. Она хочет, чтобы мама и папа были всегда рядом, – сказала ему Дуня и горько заплакала.

– Ой, ну ладно-ладно, не плачь. Чего у тебя слёзы с носа каплют? Вот всё-таки человек – несовершенное создание. То ли дело я. Если я расстроюсь, то в крайнем случае могу поменьше поесть, – сказал ей Кисель.

Но над тем, что сказала ему Дуня, он задумался. В этот момент к Дуне подошла мама и спросила, чем же она огорчена. И Дуня рассказала ей эту печальную историю.

– Ты знаешь, иногда так бывает, – стала рассказывать ей мама. – Родители жили-жили вместе, а потом что-то в жизни у них произошло, и они разъехались в разные стороны. Но самое главное, чтобы при этом они оставались мамой и папой для своих деток, чтобы они их любили, заботились о них, переживали. Тогда ребёнку и твоей подруге тоже будет комфортно. Она не будет жить и с мамой, и с папой сразу, но при этом они будут оставаться близкими людьми. Главное, чтобы ты нашла слова поддержки, чтобы не давала ей грустить, рассказывала, что всё

обязательно будет хорошо. Тогда всё в её жизни наладится, ведь для этого и нужны друзья.

Как только она ушла, Кисель подошёл к Дуняше, потёрся об её ногу и сказал:

– Ну ладно-ладно, ну чего ты расстраиваешься? Так и быть, помурчу тебе, хотя это сложная работа. Мне приходится отвлекаться от любимого занятия – полежать на тёплом полу. Но ты же мой друг. И как сказала твоя мама, если что-то у тебя будет не складываться, я всегда буду рядом, буду мурчать, тереться о твою ногу. Могу даже Батона позвать, и мы будем тереться о твою ногу вместе, если ты хочешь. Ну а если у меня в жизни что-то произойдёт, то ты тоже не поленись взять меня на ручки, почесать мне животик. Можешь достать для меня какой-нибудь лакомый кусочек, а летом, когда на улице будет светить солнышко, открой мне дверь и выпусти на улицу – я буду бегать по травке и ловить любимых птичек.

– Нет, нет, нет, только не птичек, – ответила ему Дуня, – мы же это много раз с тобой обсуждали! Птицы прилетают для того, чтобы петь нам песенки, а не для того, чтобы ты их ел.

– Ой, какие же вы, люди, сложные, – ответил Кисель. – Ты вот сама пробовала побежать, поймать и оторвать кому-нибудь голову?

– Даже не говори мне этих ужасных слов, – ответила ему Дуня. – Ты – домашний кот, ты дома живёшь. Мы тебя любим, заботимся, кормим, игрушки тебе покупаем, а ты бедных птичек обижаешь. Скоро они вообще на наш участок прилетать не будут.

– Ладно, ладно, не ной, а то сейчас опять сырость разведёшь. Я подумаю об этом, когда лето придёт, – ответил ей Кисель. – Может, и соглашусь с тобой. Но только взамен на новый мячик.

Волшебные слова

Дуня сидела, грустила и смотрела телевизор. Она вообще ни с кем не хотела общаться, ни с мамой, ни с папой, ни тем более с Киселём.

– Ну что опять у вас, у людей, произошло? – спросил Кисель, подставляя ей своё пузико.

– Ты знаешь, я сегодня вдруг задумалась о том, какие люди странные существа.

– Да неужели? – Кисель от радости аж упал с дивана. – Я же давно тебе это говорил. Вы же, люди, совершенно не понятные существа.

– Да нет. Я серьёзно, не про твоё кошачье величие я хочу поговорить, – сказала Дуня. – Хочу поговорить с тобой вот о чём. Иногда я общаюсь в садике с детьми, и они начинают рассказывать всякие небылицы – о странах, которые они посмотрели, о том, сколько у них дома игрушек, какая есть вкусная еда, кем работают их родители и сколько зарабатывают. Не то, чтобы мне было это сильно интересно, но раз рассказывают, то я слушаю. А потом оказывается, что вообще всё не так, что ребёнок это всё выдумал. И когда я рассказала об этом маме, она сказала, что не стоит так удивляться. Ведь людям это очень свойственно. Побольше пыли в глаза, побольше легенд и сказок для того, чтобы произвести впечатление на окружающих.

К сожалению, не так часто они задумываются о том, какой человек на самом деле, что важно не то, сколько у тебя дома игрушек, а то, как ты общаешься с людьми, можешь ли ты помогать старшим, заботаешься ли ты о малышах, и вообще просто о том, умеешь ли ты говорить волшебные слова.

– Волшебные слова... Глупость какая, – сказал Кисель. – Не бывает никаких волшебных слов.

– А вот ты и не прав, – возмутилась Дуня. – Волшебные слова совершенно точно бывают. Например, «пожалуйста».

– Пожалуйста, – произнес Кисель. – И где волшебство? Ничего не произошло.

– Нет, ты не прав. Вот я много раз проверяла. Подходишь к маме и говоришь: «Мама, я хочу игру какую-нибудь скачать на планшет». Мама говорит: «Нет, Дуня, сначала пойдди, подумай, Дуня, какое ты волшебное слово забыла сказать, поменяй свой тон, поменяй настроение и тогда будем обсуждать».

Первое время я обижалась, а потом подумала, что, может быть, она и права. Подошла, сказала: «Мама, ну, пожалуйста, мне так будет приятно, если ты мне скачаешь эту игру. Я смогу в неё играть и даже пообещаю соблюдать установленные 20 минут на мои игры в планшете».

«Никаких проблем, конечно, Дуняша», – сказала мама и скачала мне игру. И таких случаев очень-очень много. И ты не можешь сейчас сказать, что это мы, люди, такие примитивные, а вы – кошки, правите миром, потому что вы не используете волшебные слова, а мы используем.

А вот о том, чтобы быть на самом деле, а не казаться, не изображать что-то из себя, я всё-таки хочу подумать в тишине, если ты не против.

Школа

Однажды Дуня была расстроена. Она подошла к Киселю и сказала:

– Как хорошо быть кошкой. Я бы тоже хотела кошкой быть. Ходи себе, мяу да мяу – вся твоя речь, никаких проблем. К логопеду ходить не надо, учиться писать не надо, читать не надо, и в школу тебя никто не отправит. Хотела бы я быть кошкой. Ведь вы такие простые и понятные. Ничего совершенно от вас не требуют.

– Ну не скажи, – сказал ей уныло Кисель. – У нас миллион секретов. Просто вы, люди, этого не понимаете.

– Ой-ой-ой, подумаешь, секреты. Ну, приведи мне хоть один пример, – с улыбкой сказала Дуня.

– Например, я могу рассказать тебе такой секрет – наше «мяу» вообще ничего не значит. Это просто звук, которым подзывает котёнка к себе мама, а потом по привычке, снисходительно, мы также относимся к людям. Не думаем, что им приятно оттого, что мы им говорим «мяу». Ведь людям кажется, что мы с ними общаемся. Ещё человек не знает, что еду из миски я выкладываю не с какой-то сложной целью, а просто потому, что мои усики в этот момент касаются миски, а это, между прочим, очень неприятно. А ещё, если я спрятался, то это значит, что я заболел. Тогда мне нужно оказать внимание или сводить меня к врачу. А ещё...

– Кстати, – спросила Дуня, – а почему вы мышей человеку приносите? Ну, поймал Рыжий мышку на улице или ты поймал птичку... Зачем вы домой-то это всё тащите? Мама моя вообще боится мышей и кричит, как ненормальная, когда их увидит.

– Нет, на самом деле это как раз показатель того, что мы вас, людей, ценим. В природе кошка приносит добычу туда, где находятся её котята. Ну а мы приносим вам! Вдруг у вас времена тяжёлые настали, вам есть нечего, а кушать хочется... Поэтому мы вам свою добычу и приносим.

Видишь, сколько у нас тайн и загадок, которые вы вообще не понимаете. Поэтому кошкина жизнь совершенно непростая. А что ты, кстати, в школу-то не хочешь? – спросил Кисель Дуню.

– Да не знаю я... Туда ходят мои брат с сестрой, уроки учат, говорят про какие-то оценки. А зачем меня-то оценивать? Я и так знаю, что я – самая умная. Вот. Потом учителя за плохие оценки могут ругать, у родителей тогда настроение испортится.

– Так учись на хорошие оценки, в чём проблема? – спросил Кисель, скорчившись и отвернувшись.

– Ну не знаю, как-то я волнуюсь, наверное. В общем, не хочу я в школу идти.

– По-моему, школа – это классно, – ответил кот Кисель. – Вот если бы была кошачья школа, я бы туда с удовольствием ходил. Вообще это несправедливо, хочу тебе сказать! К собакам приезжает кинолог и занимается с ними, вы ходите в сад, на развивающие занятия, в школу. Но вот нас, котов, никто не обучает и не развивает. Я, может быть, тоже с удовольствием бы пообщался с кем-нибудь для того, чтобы узнать что-то новое.

– Возможно, ты и прав, – задумалась Дуня. – Может быть, школа это совсем неплохо. Вот мой брат Стёпа говорит, что там много интересных предметов. История мне, например, понравилась. Представляешь, на уроках истории учитель рассказывает о том, что было много-много веков назад. Как это ещё можно узнать? Только из учебника истории. Ещё география – это наука про разные страны. И биология – она рассказывает про разные растения и животных. В общем, есть много всего интересного. Может быть, школа – это и не так плохо.

